

Мои палочки для еды замерли на мгновение, после чего я, как ни в чем не бывало, спросил:

— Почему вдруг такая идея?

Андрей, как всегда, оставался холодным и не склонным к улыбкам, но говорил гораздо больше, чем обычно. Он подробно объяснил:

— Потому что ты заботился обо мне, и она очень тебе благодарна. К тому же ей неловко, что ты один встречаешь Новый год.

Все эти годы она спокойно оставляла меня в стране, не испытывая никаких угрызений совести, и вдруг у нее проснулась совесть? Мне хотелось саркастически усмехнуться, но я сдержался. Как бы то ни было, я не мог быть жестоким к этой женщине, которая дала мне жизнь.

Я осторожно ответил:

— Посмотрим, как пойдет, потом решим.

— У китайцев «потом решим» обычно означает отказ, — настойчиво продолжил он. — Так ты поедешь со мной или нет?

— Мне нужно сначала сообщить Старому господину Сюй, прежде чем принимать решение. Не торопи меня.

На самом деле, Старому господину Сюй было все равно, где я встречаю Новый год. Главное, чтобы я не маячил у него перед глазами.

— Давай поедим, еда остывает.

Он кивнул и замолчал. Я вдруг почувствовал, что еда передо мной потеряла всякий вкус. Съев несколько кусочков, я отодвинул тарелку, ушел в свою комнату и плотно закрыл за собой дверь.

— У Сюй Цзюньяня нет мамы и папы.

С самого детства я слышал это от окружающих. Когда я был совсем маленьким, я также спрашивал старших в семье Сюй:

— Куда делись мои мама и папа?

Они переглядывались, кто-то неловко и с раздражением отвечал:

— Когда вырастешь, узнаешь.

Не дав мне продолжить расспросы, они махали рукой, вызывая няню:

— Почему его снова выпустили? Отведите его обратно в комнату.

Как будто я был бездушным предметом, который можно спрятать в комнате, чтобы скрыть все проблемы.

Позже в дом Сюй приехала молодая девушка, которую я по старшинству называл «маленькая тетя». К тому времени я уже научился сидеть в углу, не привлекая внимания, сладко здороваться с людьми и молчать. Она играла с Сюй Юйчэном, Сюй Юйчжуном и со мной, не

отвергая меня, как другие, поэтому я испытывал к ней симпатию. Я помню ее розовое платье из шифона и то, что иногда она позволяла мне держать ее за руку.

Однажды мы собирали цветы в саду, и она вдруг спросила:

— Сюй Цзюньянь, ты хочешь узнать, куда делись твои мама и папа?

— Ты знаешь? — робко спросил я. — Они мне ничего не говорят.

Она звонко рассмеялась, ее голос был сладким и звонким:

— Твой папа — насильник, он сидит в тюрьме. А твоя мама тебя бросила, ты знаешь почему?

— Потому что ты — ублюдок.

Я бесчисленное количество раз думал, зачем меня вообще держат, если все меня так не любят? Почему мама уехала за границу? Почему папа до сих пор не пришел за мной? Я не хотел быть без мамы и папы. Иногда мне снились сны, где они встречаются меня у школы, и я могу держать их за руки, гордо выходя на глазах у всех одноклассников, чтобы все знали — у Сюй Цзюньяня есть мама и папа, и они его любят.

В тот момент, когда она произнесла эти слова, шепот нянь, презрительные взгляды старших, отношение Старого господина Сюй, который смотрел на меня как на пустое место, — все это обрушилось на меня, и я вдруг понял.

Вот как. Вот оно что. Все из-за той половины грязной крови, что течет во мне, отвратительной и мерзкой. Другие дети — это подарок Бога для родителей, а я — мусор, который он выбросил и который вынуждены терпеть. Все мои мечты рухнули. Никакого красивого папы, никакой прекрасной мамы. Я наконец понял:

Некоторые люди рождаются недостойными любви.

— Цзюньянь? Цзюньянь? О чем ты думаешь?

Я очнулся, Сун Чэн сидел передо мной и мягко спросил:

— О чем-то задумался?

— Нет, — поспешно ответил я, продолжая смазывать йодом синяк на его щеке, стараясь не причинять ему боли. — Эта съемочная группа просто ужасна, разве нельзя было сделать постановочный удар? Посмотри, как у тебя опухло лицо, еще чуть-чуть, и ты останешься с шрамом.

— Ничего страшного, это ради качества, — тихо сказал он.

Я вздохнул. Сун Чэн получил небольшую роль злодея в сериале про эпоху Республики. В одной из сцен его персонаж должен был напасть на главного героя вместе с другими, но того отбили. Как раз в этой сцене главный герой использовал дублера, который, стараясь не показывать лицо камере, случайно ударил Сун Чэна слишком сильно. Он написал мне, что это несерьезно, но когда я сам увидел его, то заметил, что половина его лица была сине-фиолетовой, а скула выглядела ужасно.

— Почему он сам не сделал это? Зачем нужен дублер? — Я был в ярости, видя, как сильно он пострадал, но он все еще мягко успокаивал меня. Почему-то мне стало особенно обидно. —

Современные актеры совсем не уважают свою работу, что это за люди? Посмотри, как тебя избили, в следующий раз не берись за такие роли!

— Все в порядке, я поправлюсь за пару дней, тем более что сейчас у меня нет работы, — поспешно сказал он. — Это нормально, без работы в массовке невозможно набраться опыта. Да и дублер извинился, это не его вина.

Хорошо, что он так спокойно к этому относится, считая это тренировкой. Я положил ватную палочку и с сожалением сказал:

— Ты был у врача?

— Был, ничего серьезного, — вдруг он протянул руку и погладил меня по голове. — Не злись.

— Я не злюсь, — мрачно ответил я.

Наконец-то Сун Чэн сказал, что у него есть время провести выходные со мной. Я всю ночь работал, чтобы закончить накопившиеся дела, и с радостью приехал к нему, но увидел, что половина его лица была забинтована, и он глупо улыбался мне. Оказалось, что он получил травму три дня назад, но до сих пор не выздоровел, а мне сказал, что это пустяк.

На самом деле, я даже не знаю, на что злюсь. Просто вижу, как он так заботлив, и злость поднимается от того, что самый хороший ребенок не получает заслуженной награды. Мне хочется сказать ему: «Не трудись так, я тебя обеспечу». Я не хочу, чтобы он каждый день унижался, бегая туда-сюда, не хочу слышать от него оправдания других, особенно тех, кто этого не заслуживает. Тот известный актер, о котором он говорил, для меня ничего не значит. В доме Сюй часто бывают деятели искусства, и каждый из них на голову выше таких мелких звезд.

Сун Чэн такой хороший и трудолюбивый, он заслуживает славы, аплодисментов и света софитов. Он должен быть выше тех, кто не уважает свою работу и не прилагает усилий, и никто не должен его обижать.

Он горяч и целеустремлен, он заслуживает в миллион раз большего.

— В следующий раз не будь таким добрым, не позволяй им тебя обижать, — через некоторое время я сказал. — Ты модель, ты должен стать большой звездой, лицо для тебя очень важно. Разве можно, чтобы его так легко травмировали?

Сун Чэн хотел улыбнуться, но боль от синяка заставила его скривиться. Я не выдержал:

— Не улыбайся, будь сегодня холодным парнем. Я приготовлю ужин.

На кухне лежали овощи, которые нужно было помыть. Вода в тазу была ледяной, и я вздрогнул, попытавшись включить кран. Оказалось, что у Сун Чэна нет устройства для регулировки температуры воды, поэтому пришлось мыть овощи в ледяной воде. Он стоял у двери кухни и тихо сказал:

— Давай я сам.

— Ты же больной, — не поднимая головы, ответил я.

На самом деле, я никогда раньше не мыл что-то в такой холодной воде, и мои пальцы

моментально покраснели.

— Иди садись, в следующий раз просто будь осторожнее, чтобы не получить травму.

— Цзюньянь.

— Что?

Я положил помытые овощи в другую миску, но услышал, как Сун Чэн тихо сказал:

— Ты такой хороший.

Мое сердце сильно забилося.

В итоге лапша, которую я приготовил, оказалась слишком соленой, и Сун Чэн добавил в кастрюлю много воды, чтобы ее можно было есть. Мы сидели друг напротив друга, поедая лапшу с овощами, и я спросил:

— Что ты будешь делать в этом месяце?

— У компании есть базовая зарплата, пока я не могу работать, придется брать подработки, например, фотосессии, — сказал он. — К счастью, в прошлом году я немного сэкономил, так что голодать не придется.

— Может, я тебе помогу...? — предложил я. — Тебе же нужно платить за аренду, как ты сейчас будешь работать? Даже если травма заживет, не факт, что сразу найдется работа. У меня есть немного свободных денег.

У меня сейчас достаточно средств, и я не планирую покупать новую машину или дом. К тому же зарплата в компании Сюй намного выше, чем у Сун Чэна. Он удивился:

— Как я могу брать твои деньги? Твой брат болен, и тебе нужно тратить деньги на него, а у меня все не так уж плохо.

<http://bllate.org/book/16832/1548440>